

ТРАПЕЗА НА ПОМОЙКЕ

Лука 15,1-7.(8-10)

Дорогие сестры и братья,

Помните, несколько лет назад была громкая история о поиске часов. Кто-то якобы уронил свои часы в воду то ли Невы, то ли одного из каналов, - сейчас, честно говоря, не помню. Но часы были настолько дорогие, что этот человек решил вызвать водолазов и провести поисковую операцию, чтобы найти их. Эти поиски продолжались несколько дней. Но все равно их стоимость оказалась куда ниже, чем стоимость найденных в конце концов часов. Потом кто-то утверждал, что все это – просто рекламная акция часовой фирмы. Эта фирма хотела показать, насколько ценна ее продукция. В евангельских притчах, что мы прочитали сегодня речь тоже идет об интенсивных поисках. Но это поиски какие-то странные.

«Кто из вас, имея сто овец и потеряв одну из них, не оставит девяносто девяти в пустыне и не пойдет за пропавшею, пока не найдет ее?», - так спрашивает Иисус. Но, - и в самом деле, кто? Представьте: вы несете тяжелые сумки из магазина. Несколько раз останавливаетесь по дороге, чтобы передохнуть. И вдруг на одной такой остановке уже почти у самого дома замечаете, что лежащая сверху буханка хлеба выпала по дороге. Вы тут же оставляете сумки прямо на тротуаре и бросаетесь назад, чтобы найти эту выпавшую где-то на пути из магазина буханку и не возвращаетесь к сумкам пока не найдете ее. Очень реалистичная картина, не правда ли?

Можно поспорить на что угодно: никто из нас так никогда не поступит! Никто не подвергнет риску все покупки, на которые, может быть, потрачено полпенсии, ради одной буханки хлеба, как бы нужна она ни была. Куда разумнее, так сказать, «списать» пропажу, смириться с ней. Да, неприятно, да, обидно, но ничего не поделаешь! В конце концов, на одной буханке свет клином не сошелся. Более того: хорошо, если она была завернута в полиэтилен, а если нет? Упав на дорогу, она, скорее всего, изрядно испачкалась, извалялась в пыли и грязи. Даже если ее и найдешь, то придется изрядно с ней дома повозиться: чистить, потом обжаривать, - и то не будет гарантии, что она и после этого окажется съедобной. Оставить на улице на произвол судьбы сумки полные продуктов, чтобы отправиться искать одну грязную буханку хлеба, которая уже все равно ни на что не годится. Странное предположение! «Кто из вас, имея сто овец и потеряв одну из них, не оставит девяносто девяти в пустыне и не пойдет за пропавшею, пока не найдет ее?», - так спрашивает Иисус. И в самом деле, кто? Мы, во всяком случае, так не поступим. Ведь мы нормальные люди.

Так вот, Евангелие, оно совершенно не нормально. Лозунг этой недели звучит так: «Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее». Иисус пришел ради того, что давно «списано со счетов». Ради того, на чем мы давно поставили крест, того, с потерей чего мы давно смирились, как с неизбежным злом. Иисус – это тот, кого одна упавшая где-то в грязь буханка интересует куда больше, чем сумки полные хороших продуктов. Она для него важнее и ценнее.

С греческого «Евангелие» переводится как «Благая весть». Это мы знаем. Но благая весть для кого? Точно, что не для девяноста девяти хороших и послушных овец. Что особенно благого в том, что твой пастух оставляет тебя среди пустыни? Это благая весть для одной паршивой, заблудшей, отбившейся от стада овцы. Вообще говоря, если она отбилась от стада и пропала, то и поделом, - все равно никакого толку от нее такой не будет. Мы бы давно махнули рукой на эту овцу. И правильно бы сделали с точки зрения здравого

смысла. Но вот, пастух из притчи идет за ней, ищет ее, находит ее и радуется этой находке.

Иисуса не интересует то, что люди сохранили, достигли, построили. Ему важно то, что они при этом потеряли, то, что они списали в расход, что выбросили за ненадобностью. Он пришел не для того, чтобы любоваться красивыми фасадами возведенных нами дворцов и церквей, а для того, чтобы покопаться в свалках спрятанных за ними. На свалках, где все еще валяются расколовшиеся при перевозке кирпичи, погнувшаяся арматура, разбившиеся стекла, которые уже не вставишь в оконные рамы. Это звучит не слишком изящно и возвышенно, даже грубо и неприятно, - но Иисус, действительно, не там, где аромат дорогих духов и благовоние церковных курений, а там где вонь помойки, на которую свозят все потерянное и выброшенное. Сын Человеческий, Иисус, пришел разыскать и спасти погибшее.

В любом обществе есть «списанные со счетов» люди. Были они во времена Иисуса, есть они и сейчас. Это люди, которых мы, верующие, благочестивые христиане, считаем пропавшими, пропащими. Это те, кого мы сторонимся, те, кому мы никогда не подадим руки: взяточники, мошенники, продажные женщины, открытые, вызывающе ведущие себя гомосексуалисты, предатели, молодежь, колющаяся в подъездах. Именно такого рода людей в библейские времена называли грешниками. И именно в связях с ними обвиняли Иисуса.

Нет, мы тоже называем себя грешниками. Как мы там говорили в начале нашего богослужения? «Исповедую перед Тобой все мои грехи, совершенные в помышлениях, словах и делах. Я виновен и заслужил Твой гнев и, как временную, так и вечную кару. Но я сердечно скорблю и сокрушаюсь о моей греховности...». Заметьте, как благочестиво это звучало! Говоря о себе «грешник» мы тем самым – вольно или невольно – показываем свои отношения с Богом, свою близость к Нему: ведь мы осознаем свой грех, ведь мы раскаиваемся в нем, ведь мы проявляем смирение... Сказать о себе «грешник» - это благочестиво, это правильно. Это вызывает даже одобрение у окружающих нас верующих: дескать, этот человек осознает свой грех, он проявляет должное смирение. Да, своим смирением он заслуживает милости Бога.

Во времена Иисуса слово «грешник» означало мусор, отбросы, отребье общества, которое ничего не заслуживает. И именно в связи с такими людьми упрекали Иисуса. Помните: «Приближались к Нему все мытари и грешники слушать Его. Фарисеи же и книжники роптали, говоря: Он принимает грешников и ест с ними»? Иисус пришел не к тем, кто торжественно исповедует свои грехи на богослужении, благочестиво склонив руки и смиренно, но в то же время, с достоинством опуская голову. Он пришел к совсем другим грешникам: к взяточникам, мошенникам, продажным женщинам, предателям, молодежи, колющейся в подъездах.

Через несколько минут мы приступим к совершению Причастия. Для нас оно – священная трапеза. Трапеза из серебряных сосудов, сопровождаемая торжественными песнопениями и благочестивыми молитвами. Но на самом деле это продолжение тех трапез, что Иисус совершал с грешниками.

Иисус приходил на помойку человеческого общества, собирал вокруг себя никому не нужное отребье, ел и пил с ними. А благочестивые люди в это время стояли в стороне изумленно раскрыв глаза и презрительно плевались, видя такое.

Пусть внешность не обманывает нас. Причастие – это трапеза не для благочестивых и духовных людей. Это место, где собираются выброшенные и потерянные. Причастие – это трапеза для тех, кто списан со счетов и на кого махнули рукой. Принимая Причастие, мы присоединяемся к ним. Мы присоединяемся к тем, кто собирался вокруг Иисуса. Вставая со своих мест и подходя к алтарю, мы выходим из привычного и понятного нам мира, в

котором важны достижения и победы, материальные и духовные богатства. Подходя к алтарю, мы вступаем в область потерянного и выброшенного, погибшего и забытого. Причастие – это священная трапеза. Внешне это очень благочестивое и торжественное действие, сопровождаемое возвышенными песнопениями и красивыми молитвами. Но, на самом деле, это прямое продолжение тех трапез, которые Иисус совершал с грешниками. Трапез, что совершались словно бы на помойке, - под возмущенные выкрики и презрительные плевки благочестивых верующих.

Поиски бывают разные. Можно искать что-либо, не жалея сил и средств, зная, что найденное сторицей окупит все расходы. Искать так, как искали тогда те, якобы случайно оброненные в воду часы. А можно, бросив сумки прямо на улице, отправиться в поисках буханки хлеба, что выпала по дороге. Можно оставить девяносто девять хороших овец в пустыне и пойти искать одну глупую и заблудшую. Первое – это трезвый расчет доходов и расходов или же хорошо продуманная рекламная акция. Второе – это Евангелие, Благая весть, радость о паршивой овце.